

Залежи товаров

Вопрос об эффективном использовании недр лежит на поверхности.

И хотя у нас нет крупных месторождений углеводородов, тем не менее наши природные ресурсы могут приносить стране солидную прибыль и быть основой экономической политики по импортозамещению.

Доходы уходят в песок

Это расследование началось с обычного похода в крупный хозяйственный магазин. На прилавках гипермаркета я искал, говоря языком товароведа, две позиции. Почву для рассады на приусадебном участке и недорогую посуду для дачи. Выбор грунтов на торфяной основе большой, ценовой сегмент примерно одинаковый: от трех до пяти с лишним рублей в зависимости от объема. Вот только импортных предложений оказалось в несколько раз больше, в том числе и из стран ЕС. Среди наших — продукция Гродненской и Витебской областей. Причем отечественный продукт представлял собой, по сути, голый торф, тогда как заграничный — переработанную смесь с различными добавками.

В отделе с посудой разбегались глаза от стеклянных тарелок и чашек, сделанных в Китае, Польше, Румынии, Англии... Наши изделия в этих рядах скромно теряются. Зато цены весьма приличные. Семь рублей за небольшую румынскую тарелку, шесть с копейками за стеклянную чашку из Китая. Это при том, что в стране есть свой производитель и свои природные богатства, которые, казалось бы, должны если не полностью, то хотя бы наполовину замещать импорт. Но не все так просто.

Для начала немного цифр. Стеклянные изделия производят из кварцевых песков. Так вот, по данным Белстата, за первое полугодие в страну было импортировано свыше 35 тысяч тонн кремниевых и кварцевых песков. Кроме этого, с января по июль завезено более 20 тысяч 800 единиц столовой и кухонной стеклянной посуды. То есть мы импортируем не только продукцию из стекла, но и сырье для ее производства. Причем в прошлом году за такой же период было импортировано 13 869 единиц стеклянной посуды. Значит, импорт растет. Что мешает осваивать собственное сырье?

За ответом отправляюсь в Столинский район Брестской области. Здесь, недалеко от райцентра, есть уникальный уголок. На отрезке от деревни Глинки до деревни Городной расположилось сразу несколько месторождений. Торф, глина, строительный и кварцевый пески в значительных залежах.

Запасы сырья для стекольного и попутно формовочного производства составляют около 17 миллионов тонн. Разведанных и апробированных. Срок службы карьера — не менее 70 лет при годовой производительности в 270 тысяч тонн. По сути, плацдарм для большого горно-обогатительного комбината. А это инвестиции в экономику, новые рабочие места... Пока только на бумаге.

В реальности самобытный уголок Столинщины переживает упадок. Моя легковушка сворачивает с трассы Пинск—Столин в сторону Городной, до которой около 15 километров, и лавирует между огромными выбоинами в асфальте, с грохотом проваливаясь в ямы. Попутчица Татьяна Леоновец едет со мной на малую родину, в деревню Деревную, что граничит с Городной. По пути проводит небольшой экскурс:

— Вот это деревня Лука. Здесь энтузиасты возрождают старинный обряд «Братская свеча», который заложили в канун Рождества еще в XVI веке. Катают свечу

по старинной технологии для окрестных храмов исключительно мужчины. Суть — в объединении, в доброте. Тут уже и фестиваль фольклорный проводят. А вот деревня Городная, известная еще с XV века. Ее вся страна знает благодаря центру гончарства, где проводится пленер гончаров... Места удивительные, раздолье для туристов. Только одной культурой село не возродить.

Деревня пустеет. Людям нужна работа. И потому все реже и реже на улицах здешних селений звучит детский смех. Все чаще ветшают хаты, хозяева которых ушли в мир иной. Впрочем, все может быть по-другому. Заместитель председателя Столинского райисполкома Михаил Нестерович уверен, мощное производство вдохнуло бы в здешние края вторую жизнь:

— Мы живем надеждами, пытаемся обратить внимание инвесторов на ресурсы этих мест. В Городной есть вся инфраструктура. Водопровод, газопровод, большая школа, Дом культуры. Производство однозначно возродило и поддержало бы деревню, ведь люди оседают там, где есть источник дохода.

В первую очередь речь идет как раз о высококачественных кварцевых песках. И нельзя сказать, что инвестор никогда не интересовался месторождением. Михаил Нестерович вспоминает проект, который мог осуществиться еще лет 10 назад:

— В свое время интерес проявляла белорусско-австрийская компания, приблизительно определили проектную мощность и количество рабочих мест — 250. Они планировали добывать песок и доводить до состояния, которое востребовано потребителями. То есть добыча и производство. Оговаривались и объемы инвестиций. Из того, что предлагали в 2008 году, — около 20 миллионов долларов. Это только по добыче песка. А если развернуть строительство завода...

Тогда не срослось. Но предложение, как говорится, по-прежнему в силе. Большая часть здешних песков месторождения пригодна для производства бутылок, стеклопрофилита, стеклоблоков, стекловолокна для электротехники, хозяйственной посуды, полубелой тары, оконного стекла, облицовочной плитки.

Словом, товар есть, купца нет. Начальник главного управления природных ресурсов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Василий Колб в курсе ситуации:

— За объект в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2014 № 1169 «О концессионных органах, уполномоченных на заключение концессионных договоров, а также на разработку и утверждение концессионных предложений» ответственно Минприроды. Мы проводили в этом году конкурсы по выбору инвестора на заключение с ним концессионного договора, но заявок на него не поступало. Вместе с тем, у нас есть сведения об интересе по данному объекту со стороны предприятий частной формы собственности. Поэтому в конкурсном протоколе учинили запись: провести повторные конкурсы. Надеемся в текущем году провести конкурс по Городному месторождению.

Впрочем, есть один нюанс. Месторождение предварительно разведано, но, продолжает Василий Колб, в конкурсных предложениях прописано условие, что для начала освоения необходимо провести детальную разведку. То есть доизучить его:

— Эти пески обводнены, потому что расположены в бассейне реки Припять. Впрочем, проблема небольшая. Есть современные технологии: земснаряды, которые добывают песок из-под воды, а потом он проходит процесс сушки. Но инвесторы кварцевыми песками пока не интересуются.

То есть освоение месторождений сопряжено с геологоразведкой. А это штука рискованная. Владимир Карягин, председатель Высшего координационного совета

Республиканской конфедерации предпринимательства, говорит, что на такой проект решится не каждый представитель бизнеса:

— Сегодня более 20 видов полезных ископаемых в стране могли бы добывать частные предприятия. Но инвестор, конечно, очень насторожен. Это же не пирожки печь. Однако по мере улучшения инвестиционного климата участие деловых людей в таких долгосрочных проектах должно расти. Да и местной власти нужно было бы активнее доносить до предпринимателей информацию о возможностях районов. Я, к примеру, последние 15 лет не получал ни одного письменного предложения из региона заняться такими проектами. А с инвесторами общаюсь каждый день.

Тем не менее ресурс есть. Кварцевые пески, говорит Василий Колб, в стране осваиваются. Взять хотя бы самое крупное предприятие, добывающее кварцевый песок, — ОАО «Гомельстекло». У него два крупных месторождения: Лениндар и Ленино. Есть и другие, перспективные. Они, продолжает Василий Колб, требуют вложения средств для детальных работ:

— Сегодня истощается сырьевая база кварцевых песков. Предприятия, особенно государственные, не в силах потянуть проведение геолого-разведочных работ.

Меж тем переход от пластика к стеклу может повлечь естественный рост спроса на добычу кварцевых песков, уверен Василий Колб:

— Стеклойной продукции сегодня выпускается меньше, чем потребуется. Это надо понимать. Поэтому если сейчас будут увеличиваться поставки на внутренний рынок продукции из стекла, надо брать для него сырье. Одной переработки не хватит.

Торф здесь уместен

Если кварцевые пески в Столинском районе — месторождение, которое нужно освоить в перспективе, то торф там добывают уже сегодня. И не на местные виды топлива, а как раз в качестве грунта. Впрочем, не все производители пользуются отечественным предложением. Николай Долбик, директор ОАО «Тепличный комбинат «Берестье», одного из флагманов по производству плодоовощной продукции в стране, говорит о необходимости импорта торфяных грунтов:

— Белорусская продукция не соответствует тем требованиям, которые должны быть. У нас думают: поставили экскаватор, копаем торф и все. А торф в процессе образования теряет многое: остается только органика. Вымывается фосфор, калий, вдобавок он становится кислым. У нас были случаи, когда мы сеяли и все пропадало, потому что торф никто не проверял. К примеру, при уборке торфа пролилось масло. Там, где нефтепродукт пролился, — все погибает. Место пролива никто не убирает. Мы так одному производителю предъявили претензию, но это ничего не дало.

С такой оценкой категорически не согласен директор ОАО «Торфопредприятие Глинка» Михаил Шут:

— Нашими грунтами на основе торфа пользуются фермеры, крупные предприятия. Заказывает лесхоз. Все растет: помидоры, огурцы, капуста, свекла. Отправляем в 15 стран мира. Арабские Эмираты, Сербию, Чехию, Польша... 70% экспорт.

С обоими доводами трудно спорить. Заведующий лабораторией использования и охраны торфяных и сапропелевых месторождений Института природопользования Национальной академии наук Борис Курзо подходит к вопросу взвешенно:

— Не могу сказать, что грунты плохие. На Западе наш торф покупают. Конечно, надо дорабатывать, перерабатывать, убирать из него лишнее. Но это человеческий фактор, неаккуратность поставщиков. Обычно предприятие заинтересовано выпускать Александр Митюков. Залежи товаров

качественную продукцию, чтобы брали больше. На торфе в любом случае лучше выращивать, чем на синтетических материалах. Это более экологично. Другое дело, что многие наши парниковые хозяйства торфяные субстраты не используют, а работают на минеральной вате или чистой гидропонике.

Иными словами, на синтетике выращивать проще. Закупил маты, подвел трубки — и жди урожая. А с торфом придется повозиться. Впрочем, продолжает Борис Курзо, Запад уже переориентируется на зеленую экономику. Потому и берет торф. И не только наш, но и польский, финский, прибалтийский:

— Многие отечественные предприятия, особенно крупные, работают по накатанной схеме. Чтобы изменить направление, надо остановиться, поменять технологии. Частник в этом плане более гибкий. Пробует сначала в маленьком масштабе, если получается — расширяется.

Но здесь хочется на минуту вернуться в гипермаркет, где я выбирал грунты. Если отечественный производитель предлагает, по сути, чистый торф, то наши зарубежные конкуренты поставляют различные переработанные обогащенные смеси. А какая классная штука — торфяные таблетки из Дании! Это уже не природный ресурс, а изделие: прессованный торф, помещенный в специальные мешочки из нетканого материала. В состав торфяных таблеток также входит перегной и необходимые для молодых растений питательные вещества, стимуляторы роста, антибактериальные компоненты. Поэтому эти таблетки еще называют торфоперегнойными. Растения в таких «емкостях» не нуждаются в подкормках.

То есть здесь мы говорим об экспорте не природного ресурса, а продукции. Но сегодня при всем богатстве того же торфа в наших недрах, опять-таки по данным Белстата, мы импортировали в страну почти 18,5 тысячи тонн этого полезного ископаемого. При том что своего хоть отбавляй. Заведующий сектором КГК Брестской области Владимир Белоусов считает, что о производстве на основе сырьевой базы нужно было думать еще вчера:

— Многие предприятия все же покупают грунты за рубежом, равно как и владельцы личных подворий. Даже на примере розничной торговли видно, что наших грунтов мало, хотя нехватки торфа в стране нет. И если торфопредприятие продаст тонну сырца на экспорт, условно говоря, за 10 долларов, то тонну переработанного продукта можно продать на внутренний рынок уже за 100 долларов. Да, надо вложить деньги в производство, сделать калькуляцию. Это всегда сложнее, но перспективнее.

Керамическая карма

И еще одна перспективная бизнес-тема касается все того же Столинского района. Речь о сырьевой базе тугоплавких глин — это пять месторождений с общими промышленными запасами почти в 22 миллиона тонн. Глины, говорит заместитель председателя Брестского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Сергей Шилинчук, уникальны для нашей страны:

— Они связаны с континентальными отложениями палеоген-неогенового возраста. Используются для производства дренажных и канализационных труб, вяжущих материалов, керамзита, пригодны для производства высококачественных огнестойкого и отделочного кирпича и керамики.

При этом ОАО «Горынский комбинат строительных материалов», который выпускает кирпич из городнянской глины, во многом держится на плаву, благодаря тому, что в районе развивается строительство. По словам Михаила Нестеровича предприятие производит около 30 миллионов единиц в год. Примерно 25% продукции оседает на Столинщине:

— Приоритет отдается строительству из кирпича. Построили два торговых центра, здание госстраха, жилье и молочно-товарные фермы в районе. 60–65% продукции идет в другие районы области и совсем немного дальше по стране.

Казалось бы, уникальное сырье, а идет только на кирпич. Но даже если в капитальном строительстве сейчас используют альтернативные материалы, то неужели глина больше нигде не востребована? К примеру, ОАО «Березастройматериалы» на производство керамической плитки импортирует материал. Директор ОАО «Березастройматериалы» Александр Побожный объясняет почему:

— Для керамики эта глина не стабильна по своему химическому составу. Алюминия для нашей продукции там должно быть 24%. А сегодня копнули — 18%, завтра — 27%. Нам это не годится. Мы были бы рады, если бы в Беларуси было нужное нам месторождение тугоплавких глин. А так из разведанного мы используем Новолукомльскую глину для производства облицовочной плитки. Для плитки пола — только зарубежная. Чтобы получить качественный продукт, используем импорт.

Впрочем, уверен Василий Колб, каждый производитель, как в случае с торфом, глиной и другими природными ресурсами, должен смотреть в будущее и работать не только с тем, что дала природа, но и совершенствовать технологический процесс:

— Конечно, нельзя одну глину применять в различных производствах. Но есть вариант обогащения сырья. И тут вопрос к производителям. Нужно подумать, провести модернизацию, перестроить линию, расширить ее возможности. Сегодня у нас много месторождений, которые по каким-то особенностям, в основном экономическим, нерентабельны, но все равно со временем мы будем возвращаться к собственной минеральной базе.

К слову, наши ученые уже вовсю работают над обогащением природных ресурсов. В системе Министерства архитектуры и строительства функционирует НИИ строительных материалов. Его задача — готовить технологии обогащения сырья, которое есть в Беларуси, и подвести его под те производственные линии, которые у нас действуют.

Прямая речь

Александр Пузик, начальник управления КГК Брестской области:

— В процессе производства готовой продукции из отечественного сырья не хватает регулятора. Есть ресурс, производитель и потребитель. Их нужно состыковать, вникнув в проблемы. Взять тот же торф. Производитель, тепличный комбинат, говорит о плохом качестве. Вопрос: что нужно для повышения качества? Готовить смеси? Просчитали экономику, пришли к знаменателю и закрыли вопрос. Природные ресурсы должны работать на производство продукции, а не уходить в чистом виде за границу за бесценок.

Конечно, гораздо проще достать ресурс и отправить его, да еще и валюту получить. Как с тем же торфом. В чистом виде землю продавать нельзя, так нашлась лазейка в виде торфа. Сняли верхний слой и вывозим. Посмотрите на историю с лесом. Кругляк продавать уже запрещено. Пилите его на доску, брус, производите изделия с высокой добавленной стоимостью и продавайте. Но этот вопрос регулировался на самом высоком уровне.

Борис Паньшин, доктор технических наук, профессор кафедры цифровой экономики экономического факультета БГУ:

— В стратегии социально-экономического развития стоят задачи по максимальному использованию собственных природных ресурсов и сокращению импорта. Другое дело, что инструменты, которые сегодня могут быть для этого задействованы, недостаточно осознаны в первую очередь хозяйственниками. Пока еще слаба координация по доводке и выпуску конечного продукта. Она требует больших усилий. Нужно не просто свести одного с другим, а обозначить моменты соответствия: насколько что подходит.

Государству и бизнесу нужно создавать как можно больше условий для горизонтальных взаимодействий. Необходимы цифровые платформы межотраслевого сотрудничества. Сейчас многие проекты не реализуются, потому что люди просто не знают, куда пойти со своим предложением. А так тот же руководитель предприятия посмотрит на монитор, увидит поставщиков, начнет с ними работу. Государство, не вмешиваясь, наладит регулирование: сначала свое используй, а только потом обоснуй и вези из-за рубежа. Курирующее министерство тоже должно видеть, насколько эффективно используется отечественный ресурс.